

DOI: 10.55105/2500-2872-2024-2-21-40

Внешнеполитическое наследство премьер-министра Японии Абэ Синдзо

А.Н. Панов

Аннотация. Статья посвящена анализу внешнеполитической деятельности Абэ Синдзо, одного из наиболее ярких и неординарных политических деятелей современной Японии, дважды возглавлявшего японское правительство в общей сложности почти девять лет. Прослеживается процесс формирования его политической философии под влиянием идеологических взглядов его родственников – премьер-министров Н. Киси и Э. Сато, а также отца, министра иностранных дел Абэ Синтаро. Рассматриваются подходы С. Абэ к выстраиванию отношений Японии с наиболее важными для интересов Токио странами.

С. Абэ добился своего восприятия в Вашингтоне в качестве преданного союзника США, доверительных отношений с президентами Б. Обамой и Д. Трампом. В этих целях укреплял японо-американское военно-политическое сотрудничество, предпринял шаги к поддержке американской стратегии в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Он осуществлял, хотя и без серьезных результатов, усилия по стабилизации отношений с Китаем, пытаясь сочетать политику сдерживания Пекина с шагами по развитию двусторонних связей. Большое внимание Абэ уделял отношениям с Индией, в том числе с целью продвижения выдвинутой им и поддержанной США идеи четырехстороннего сотрудничества «демократий» в Индо-Тихоокеанском регионе – США, Японии, Индии, Австралии.

На корейском направлении политика Абэ успехом не увенчалась. Отношения с Пхеньяном оставались в тупике, а с Сеулом не были окончательно решены острые двусторонние проблемы. Серьезное внимание С. Абэ также уделял политике, направленной на заключение мирного договора с Россией на основе радикального улучшения японо-российских связей во всех сферах. Раскрываются причины его неудачи на этом направлении.

В статье оценивается политика Абэ по разработке правительственных документов и принятию японским парламентом законов, определяющих основные направления внешней и военной политики страны. Автор дает характеристику результатов деятельности С. Абэ в сфере внешней политики и оценивает ее влияние на формирование курса японского правительства после его отставки.

Ключевые слова: политическая философия Абэ, японо-американские отношения, японо-китайские отношения, японо-индийские отношения, отношения Японии с Республикой Корея, отношениях Японии и КНДР, японо-российские отношения; политика Японии в сфере безопасности.

Автор: Панов Александр Николаевич, доктор политических наук, профессор МГИМО МИД РФ, главный научный сотрудник Института США и Канады РАН (119454 Россия, Москва, проспект Вернадского, 76). ORCID: 0000-0003-0236-3576; E-mail: panov.taishi@yandex.ru

Конфликт интересов: Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Панов А.Н. Внешнеполитическое наследство премьер-министра Японии Абэ Синдзо // Японские исследования. 2024. № 2. С. 21–40. DOI: 10.55105/2500-2872-2024-2-21-40

Foreign policy legacy of Prime Minister of Japan Abe Shinzō

A.N. Panov

Abstract. The article analyzes the foreign policy of Abe Shinzō, one of the most notable and unusual political figures of contemporary Japan, who was twice the head of Japanese government for a total of almost nine years. It traces how his political philosophy formed under the influence of ideological views of his relatives, prime ministers N. Kishi and E. Sato, as well as his father, Abe Shintarō. It also considers Abe's approaches to building Japan's relations with the countries which are most important for its interests.

S. Abe was perceived as a devoted ally of the U.S. in Washington. He established relations of confidence with presidents Obama and Trump. For this purpose, he strengthened Japanese-American military-political cooperation, took steps to support American strategy in the Asia-Pacific region. He implemented, even if without substantial results, steps to stabilize relations with China, trying to combine policy of containing Beijing with efforts to develop bilateral ties. Abe paid substantial attention to relations with India, including for the purpose of the idea, which was put forward by him and supported by the U.S., to establish quadrilateral cooperation of "democracies" in the Indo-Pacific region – the U.S., Japan, India, and Australia.

His policy on the Korean direction was not successful. The relations with Pyongyang remained in deadlock, and, with Seoul, the most acute bilateral problems were not finally solved. Abe also paid great attention to policy aiming to conclude a peace treaty with Russia on the basis of a radical improvement of Japanese-Russian ties in all spheres. The reasons for his failure in these directions are discussed in this article.

The article evaluates Abe's efforts aimed at developing governmental documents and making the Diet adopt laws determining the basic directions of the foreign and military policy of the state. The author characterizes the results of the activity of S. Abe in the sphere of foreign policy and assesses its influence on the formation of the course of the Japanese government after his resignation.

Keywords: political philosophy of Abe, Japan-US relations, Japan-China relations, Japan-India relations, Japan-Republic of Korea relations, Japan-DPRK relations, Japan-Russia relations, Japan's security policy.

Author: *Panov, Alexander N.*, Doctor of Sciences (Politics), Professor of MGIMO MFA Russia, Chief Researcher, Institute of U.S. and Canada Studies, Russian Academy of Sciences. 76 Prospekt Vernadskogo, Moscow 119454 Russian Federation.

Conflict of interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

For citation: Panov, A.N. (2024). Vneshnepoliticheskoe nasledstvo prem'er-ministra Yaponii Abe Sindzo [Foreign policy legacy of Prime Minister of Japan Abe Shinzō]. *Yaponskiye issledovaniya* [Japanese Studies in Russia], 2024, 2, 21–40. (In Russian). DOI: 10.55105/2500-2872-2024-2-21-40

Введение

8 июля 2022 г. на предвыборном митинге выстрелом в спину был смертельно ранен Абэ Синдзо – один из наиболее ярких, харизматичных политиков Японии не только XXI в., но и за всю историю страны после окончания Второй мировой войны. По количеству дней пребывания в кресле премьер-министра – 3188 (из них непрерывно 2822) он превзошел и довоенного рекордсмена – премьера Кацура Таро.

С. Абэ родился в 1954 г. в семье политических деятелей, оставивших серьезный, но в то же время неоднозначный след в политической жизни Японии, начиная еще с довоенного времени. Его дед Киси Нобусукэ, будучи в 30-е гг. XX в. главой министерства вооружений, выступал за войну с США, руководил мобилизацией сотен тысяч китайцев и корейцев на работы по производству вооружений для японской армии. После войны он был осужден как военный преступник и приговорен к тюремному заключению.

После освобождения Киси вернулся к активной политической деятельности и быстро приспособился к новым реалиям, изменив свои взгляды с антиамериканских на проамериканские. Это помогло ему выстроить впечатляющую карьеру. При поддержке американцев он стал премьер-министром (1956–1960 гг.) и оправдал их доверие. Несмотря на широкомасштабное движение в стране против заключения между Японией и США Договора о гарантии безопасности (Договор безопасности), он добился его подписания и ратификации.

Дядя отца Синдзо Сато Эйсаку возглавлял японское правительство в 1964–1972 гг. При нем Япония вышла на второе место в мире после США по экономической мощи. Сато удостоился Нобелевской премии мира за усилия, способствовавшие подписанию, а затем и ратификации Договора о нераспространении ядерного оружия (в Японии многие считают основания для его награждения сильно преувеличенными).

Отец Синдзо Абэ Синтаро был видным деятелем Либерально-демократической партии. На посту министра иностранных дел в конце 1980-х гг. он развернул личную активную дипломатическую деятельность, выступив в, том числе, за улучшение отношений Японии с Советским Союзом. Только серьезное заболевание и ранняя кончина в 1991 г. помешали ему стать премьер-министром.

Именно выполняя обязанности секретаря своего отца, Синдзо впервые познакомился с закулисами японской политики. После кончины отца в 1993 г. он был впервые избран депутатом палаты представителей парламента и впоследствии переизбирался 9 раз. Абэ занимал посты генерального секретаря ЛДП и генерального секретаря кабинета министров, а в 2006–2007 гг. возглавил японское правительство. В 2007 г. Абэ вынужден был по болезни уйти в отставку с поста главы кабинета, однако вскоре вернулся к активной политической деятельности, преодолев заболевание с помощью новейшего лекарства. Через 5 лет он вновь был избран премьер-министром и занимал этот пост рекордный срок с сентября 2012 г. до февраля 2020 г. Выйдя в отставку по причине обострившегося заболевания, он до конца жизни оставался депутатом парламента, влиятельным политиком, возглавляющим самую крупную фракцию в правящей партии.

Политическая философия Абэ Синдзо

Будучи частью клана видных японских политиков, Синдзо, безусловно, не мог не испытывать влияния их взглядов на формирование собственного видения того, как и куда следует направлять стратегический курс страны. Его оценки японской политики военного периода и последовавшей оккупации страны США во многом сформировались под воздействием взглядов Н. Киси. Тот считал, что Япония вела «справедливую» и даже «священную» войну, выступал за создание «новой Японии», подразумевая при этом не в последнюю очередь пересмотр «навязанной победителями» конституции.

Н. Киси был не одинок, и в настоящее время несогласие с «навязанной Японии послевоенной системой», порожденной в результате «исторического унижения», которое принесло поражение в войне, довольно глубоко укоренилось в солидной части японского истеблишмента, ядро которого сосредоточено в Либерально-демократической партии.

В противовес этим взглядам, в различных политических кругах Японии сохраняется критическое отношение к милитаристскому прошлому страны. Возглавлявший японское правительство социалист Т. Мураяма в 1985 г. в связи с 50-й годовщиной окончания Второй мировой войны выступил с заявлением, в котором выражалось глубокое сожаление и приносились извинения в связи с теми страданиями, которые принесли азиатским народам колониальное правление и агрессия. С заявлением аналогичного содержания по случаю 60-й годовщины окончания войны выступил и премьер-министр Дз. Коидзуми, который был председателем Либерально-демократической партии.

Абэ Синдзо, судя по его высказываниям, солидаризировался не с этими заявлениями, а позицией своего деда и его последователей. Он охарактеризовал как «глупость» сделанное в 2010 г. заявление Кан Наото, возглавлявшего тогда правительство Демократической партии, в котором тот принес извинения «за травмы колониального угнетения», причиненные Японией корейскому народу¹.

Вместе с тем, возглавив в 2012 г. правительство во второй раз, С. Абэ вынужден был считаться с тем, что более 50% японского общественного мнения, согласно проводившимся опросам, рассматривало действия японского руководства военного времени как агрессию и считало обоснованным принести за это извинения². Решительно с осуждением этих действий выступали и государства, особо пострадавшие от них – Китай и Республика Корея, с которыми Абэ намеревался активизировать отношения.

Более того, зная о взглядах Абэ на японское милитаристское прошлое, в Вашингтоне с неодобрением встретили его заявление о «нелегитимности и несправедливости» решений Международного военного трибунала, осудившего японскую агрессию и преступления японских руководителей военного времени. Критически воспринимались посещения Абэ в качестве главы правительства храма Ясукуни – «символа японского милитаризма». Когда Абэ в 2013 г. посетил храм, администрация Обамы выступила с беспрецедентным заявлением о «разочарованности» поступком премьер-министра Японии. Вашингтон беспокоило то, что ревизионистские взгляды Абэ на оправдание агрессивных действий Японии могут привести и к обоснованию «справедливого характера» японского нападения на США. И в конечном итоге – к культивированию антиамериканских настроений в японском обществе. Не случайно исследовательская служба Конгресса США в своем докладе с анализом политических взглядов Абэ охарактеризовала его как «исторического ревизиониста» (подр. см. [Панов 2016])³.

В результате внутреннего и внешнего давления Абэ скорректировал свою позицию. Она стала выглядеть двойственной. С одной стороны, в свое заявление в качестве главы японского правительства от 14 августа 2015 г. в связи с очередной годовщиной окончания Второй мировой войны он включил в него признание «безмерного ущерба» и страданий, нанесенного Японией «невинным людям», выразил «глубокое раскаяние за войну». С другой стороны, в заявлении не содержалось извинений за содеянное японской военщиной, а только констатировалось, что Япония уже «неоднократно выражала чувство глубокого раскаяния и искреннего извинения за свои действия во время войны» и что такая позиция, изложенная предыдущими японскими правительствами, останется неизменной «в будущем». При этом в его выступлении проводилась мысль о том, что поскольку послевоенное поколение составляет более 80% населения страны и не имеет ничего общего с войной, то ему и следующим поколениям нет необходимости продолжать извиняться за прошлое⁴.

Абэ последовал «рекомендациям» администрации президента США Обамы воздерживаться от посещений храма Ясукуни, однако в то же время он не перестал направлять в храм «подношения по памятным датам» и не препятствовал паломничеству в храм министров своего кабинета и депутатов парламента от правящей партии.

Абэ предпринял немалые усилия для того, чтобы снять «озабоченность» американцев по поводу его оценок японской агрессии во время Второй мировой войны и завоевать их доверие. Особое внимание он уделил своему официальному визиту в США в конце апреля

¹ The Japan Times. 21.03. 2015.

² Майнити симбун, 19 июня 2015.

³ The Japan Times. 01.04. 2015.

⁴ Statement by Prime Minister Shinzo Abe. August 14, 2015. Prime Minister of Japan and his Cabinet. <https://japan.kantei.go.jp/97abe/statement/201508/0814statement.html> (дата обращения: 04.05.2024).

2015 г. С особой тщательностью и с учетом настроений американских законодателей была подготовлена речь японского премьера в Конгрессе США⁵.

Свою речь Абэ, а говорил он по-английски, начал с заверений в своей любви к Америке во всех ее ипостасях. Японский премьер выразил от лица Японии и японского народа глубокие соболезнования «душам всех американцев, погибших во Второй мировой войне» и высказал глубокое сожаление тем, что «японские действия принесли страдания народам азиатских стран». Он также выдвинул тезис о том, что прежние противники – Япония и США – победили вместе с западным миром и другими демократиями в холодной войне и теперь могут вместе распространять по всему миру и укреплять общие ценности демократии и свободы.

Затем Абэ изложил основные параметры политики Токио, которая была провозглашена под новым лозунгом «действенного вклада» в обеспечение мира и стабильности путем принятия Японией большей ответственности в интересах мира. Из дальнейших разъяснений следовало, что это делается в конечном итоге для того, чтобы еще сильнее укрепить сотрудничество между двумя странами, в том числе в военной сфере. В результате японо-американский союз станет, как утверждал Абэ, более прочным, «заслуживающим надежного доверия и обеспечивающим сдерживание в интересах мира в регионе». «Союз надежды» – так пафосно охарактеризовал он японо-американский военно-политический союз.

Речь японского премьера членам Конгресса понравилась, она неоднократно сопровождалась овациями. И хотя там отсутствовали слова «извинение» и «агрессия», американская политическая элита поняла главное: в лице Абэ США имеют преданного и верного союзника, на которого можно всецело положиться в реализации своей стратегии в АТР.

Президент США Обама приветствовал премьера Абэ более чем радушно. На обеде в Белом доме он прочел хайку собственного сочинения, столы были сервированы не только европейскими столовыми приборами, но и палочками. Тост американский президент провозгласил, поднимая не бокал шампанского, а рюмочку с сакэ, изготовленным в Ямагути – родной префектуре японского премьера. Обама также благодарил японцев за внедрение в американскую культуру караоке и анимэ. Американский президент охарактеризовал визит Абэ как «исторический» и подчеркнул, что американо-японские отношения никогда ранее не были столь прочными.

Официальный визит японского премьер-министра в США убедил американский истеблишмент, что в лице Абэ США имеют «своего человека» в Токио.

От философии – к практическим действиям

Абэ Синдзо зарекомендовал себя инициативным, стратегически мыслящим политиком, не по-японски авторитарным, умелым администратором, создавшим преданную ему команду соратников, ярким, опять же не в японской традиции, оратором.

Прежде всего, он выстроил подчиненную ему лично систему принятия и реализации главных решений по проблемам внутренней и внешней политики. Была значительно повышена роль и ответственность канцелярии премьер-министра, которая из секретариата при главе правительства фактически превратилась в главный координирующий, исполнительный и контрольный орган правительства. Был учрежден Совет национальной безопасности, которому было поручено активизировать анализ информации по вопросам международной политики, двусторонних отношений с наиболее важными странами, проблемам безопасности, и разрабатывать на основе этого анализа наиболее важные решения в сфере военной и оборонной политики. В состав СНБ вошли, помимо премьера, генеральный секретарь

⁵ The Japan Times. 29.04.2015.

кабинета министров, министры иностранных дел и обороны. К работе СНБ привлекались представители высокого уровня различных министерств и ведомств.

В вопросах внешней политики С. Абэ мало доверял информации от министерства иностранных дел, не прислушивался, за редким исключением, к советам и мнению дипломатов. Среди его ближайших советников по внешнеполитическим вопросам были выходцы из деловых, научных, журналистских кругов. Кроме того, в круг особо приближенных, заняв пост специального советника премьер-министра, вошел выходец из бюрократии экономического блока Имаи Такая. В целом Абэ предпочитал личную дипломатию, основанную на установлении доверительных отношений с лидерами других стран [Mulgan 2018; Abe 2021].

Отношения с США

Для каждого главы японского правительства весьма важно, даже необходимо, наладить дружеские, доверительные отношения с хозяином Белого дома и соответственно с членами его администрации. Укоренившаяся зависимость Японии от США, в союзе с которыми Токио занимает подчиненное место и нередко вынужден следовать за решениями Вашингтона, даже негативно сказывающимися на японских интересах, ставит японское правительство и его главу перед нелегким выбором.

Для японской стороны, таким образом, остро встает вопрос: какими средствами добиваться учета своего мнения, особенно в условиях неизбежных торгово-экономических противоречий, и в то же время не вызывать серьезного недовольства американского союзника?

Добившись весомой роли страны в сфере мировых экономических отношений, японская политическая элита с 1970-х гг. ищет возможности повысить политический авторитет Японии на международной арене. Очевидно, что решению этой задачи препятствует жесткая привязка японской стратегии к американской политике. Ни один японский премьер не ставил задачу радикально перестроить военно-политический союз, а тем более отказаться от него в пользу полной самостоятельности. Предпринимались и продолжают предприниматься попытки просто добиться большего учета Вашингтоном японских интересов. Это, казалось бы, не столь трудноразрешимая задача. Однако практика показала, что даже простая риторика в пользу самостоятельности в рамках союзнических отношений может иметь самые негативные последствия для ее авторов.

Наиболее яркий пример связан с премьер-министром от Демократической партии Хатояма Юкио, который позволил себе, по мнению американской стороны, высказывания, способные воплотиться в действия, далеко не во всем отвечающие интересам политики Вашингтона. В результате активных шагов по дискредитации политики «нестандартного премьера» при поддержке влиятельного проамериканского лобби в японских политических кругах Ю. Хатояма был вынужден уйти в отставку, не пробыв на посту главы правительства и года.

Абэ пошел «другим путем». Он всячески подчеркивал свою приверженность союзническим отношениям Токио с Вашингтоном. Старался и добился признания того, что является верным соратником Белого дома в реализации его стратегических установок.

В интересах обеспечения такого имиджа в американском истеблишменте Абэ действовал по нескольким направлениям. Во-первых, он предпринял шаги в направлении развития военного сотрудничества с США, а также увеличения японского военного потенциала в качестве вклада в поддержку американской стратегии в АТР. Такой курс нашел полное одобрение Вашингтона.

Во-вторых, правительство Абэ продемонстрировало готовность «работать» с азиатскими соседями Японии в интересах привлечения их к поддержке американской стратегии в регионе.

В-третьих, Токио пошел на уступки американской администрации, особенно при президенте Трампе, в интересах урегулирования ряда торгово-экономических противоречий. При этом следует отметить, что японские переговорщики отстаивали интересы японских компаний, не доводя дело до острой переговорной стадии.

Наконец, в-четвертых, Абэ добился установления личных доверительных, дружеских отношений с главами Белого дома в период своего премьерства – с Баракком Обамой и Дональдом Трампом. Добившись таких отношений, он целенаправленно использовал их в интересах своей политики.

Президента Обаму ему удалось уговорить совершить в 2016 г. поездку в Хиросиму. Хотя тот не принес извинений, не выразил сожалений по поводу американских ядерных бомбардировок японских городов, тем не менее, впервые американский президент побывал на месте варварской акции США. В свою очередь Абэ посетил Пирл-Харбор. С японской атаки на военно-морскую базу, расположенную там, началась японо-американская война. Хотя Обама высказался против намерения Абэ начать переговоры и улучшить отношения с Россией в тот период, когда «семерка» проводила антироссийскую политику после присоединения Крыма к РФ, он не прибег к каким-либо «карательным мерам» в отношении такого курса японского премьера.

Не доверяя мидовским и политологическим прогнозам, Абэ исходил из того, что в предвыборной гонке за президентское кресло победит не Хилари Клинтон, а Дональд Трамп. Казалось бы, для Японии предпочтительнее выглядела бы победа Клинтон, поскольку Трамп еще с 1980-х гг. был известен своими антияпонскими настроениями, жестко критиковал Токио за то, что он лишает американцев рабочих мест, наращивая свой экспорт на американский рынок и ограничивая доступ американских товаров на японский, и что в этих же целях он манипулирует своей валютой. Не забывал Трамп упрекнуть Японию и за обеспечение своей обороны «за американский счет». Примечательно, что Трамп начал свою президентскую деятельность на японском направлении в русле своей давней «нелюбви» к Японии. Однако своим политическим чутьем С. Абэ понял, что ему удастся, хотя и не без труда, укротить «строптивного», который просто не в курсе всех нюансов американо-японских отношений.

Уже через десять дней после оглашения итогов выборов Абэ добился встречи с новым главой Белого дома в Нью-Йорке. Японский премьер-министр хорошо подготовился к этой встрече, внимательно изучил и учел «слабые места» Трампа – гольф и золотые изделия. Он подарил будущему американскому президенту набор позолоченных клюшек для гольфа стоимостью 4000 долл. Абэ понравился Трампу. 10 февраля 2017 г., сразу после инаугурации, последний уже принимал японского лидера, прибывшего в Вашингтон с официальным визитом. И японский премьер-министр оказался первым руководителем иностранного государства среди иностранных лидеров, удостоившихся подобного внимания [Abe 2020].

Отношения с Китаем

Важнейший для Японии сосед, Китай, в первом десятилетии XXI в. оценивался в Японии как наиболее серьезная проблема с точки зрения задачи выстраивания с ним отношений. Абэ предстояло ответить на труднейший вопрос: как сочетать ответ на «китайский вызов» (а многие в Японии считали, что уже имеет место «китайская угроза») с необходимостью не закрыть доступ на столь выгодный и огромный для японских производителей рынок.

В Стратегии национальной безопасности, впервые принятой в 2013 г., было подчеркнуто, что на китайском направлении будет проводиться комплексная политика. Однако какого-либо конкретного наполнения этого тезиса там не содержалось.

Абэ стремился обеспечить Японии роль полноценной мировой державы, регионального лидера. Китай, вышедший в 2011 г., по данным Всемирного банка, на второе место в мире после США по экономическому потенциалу, демонстрируя напористую политику в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях, наращивая вооруженные силы и проводя активную мировую дипломатию, явно стоял на пути реализации таких планов. Приходилось с этим считаться.

Первоначально Абэ попробовал установить личный, если не дружеский, то хотя бы вежливо-деловой контакт с Председателем КНР Си Цзиньпином, нечто похожее на его отношения с Президентом США. В октябре 2014 г. он нанес визит в Пекин. В 2016 г. встретился с председателем КНР в Ханьчжоу. В октябре 2017 г. на двусторонней встрече во Вьетнаме добился от Председателя КНР готовности дать «новый старт двусторонним отношениям». Это было расценено в Японии как возвращение к «нормальным китайско-японским отношениям».

В том же 2017 г. Абэ высказался положительно о китайской стратегии «Один пояс, один путь». Однако впоследствии, в июне 2017 г., он публично заявил, что Япония готова сотрудничать с китайской инициативой «Один пояс один путь» только при условии, если она не будет противоречить принципам концепции Транс-Тихоокеанского партнерства, в котором Китай не участвует. Как подчеркнул японский премьер, кросс-континентальные инфраструктурные проекты «должны быть открыты для участия в них всех желающих на условиях их прозрачности и честности». Кроме того, эти проекты должны быть экономически значимы, а их финансирование не должно вести к серьезной задолженности стран, в которых проекты осуществляются⁶. В дальнейшем японское правительство не предпринимало каких-либо шагов с целью подключиться к участию в масштабном трансконтинентальном китайском проекте. Судя по всему, С. Абэ учел негативное отношение к нему США.

В конечном итоге стратегия Абэ, заключавшаяся в стремлении «усидеть на двух стульях» в отношениях с Пекином (с одной стороны, активно проводить совместно с США политику сдерживания Китая, а с другой – сохранять с ним нормальные связи), так и не принесла желанных результатов. Как и следовало ожидать, восприятие Китая в качестве «угрозы» перевесило и материализовалось в ряд антикитайских шагов.

После своей отставки в интервью журналу Economist Абэ отмечал, что Япония в одиночку не может балансировать военную мощь, наращиваемую Китаем, и «поэтому Япония и США должны сотрудничать друг с другом для достижения этого баланса». В связи с этим, сказал он, «я применил толкование права на коллективную самооборону и создал законодательство, по которому Япония и США могут тесно сотрудничать в таких ситуациях»⁷.

Именно Абэ побудил Вашингтон поддержать и использовать выдвинутую им еще в 2006 г. в выступлении в парламенте Индии концепцию сотрудничества в Индо-Тихоокеанском регионе. Первоначально Вашингтон фактически проигнорировал инициативу японского премьера: Обама был занят реализацией концепции «перебалансировки сил» в АТР. Однако в конце срока своего пребывания в Белом доме Трамп только обратил на нее внимание, и американская администрация приступила к документальному оформлению идеи «открытого и свободного Индо-Тихоокеанского региона». За основу была взята высказанная Абэ в конце 2012 г. идея о создании Democratic Security Diamond – «Бриллианта (ромба) демократической безопасности», которая конкретизировала его концепцию сотрудничества в Индо-Тихоокеанском регионе. Теперь речь шла о том, чтобы создать коалицию четырех стран региона – США, Японии, Австралии и Индии, фактически направленную на «сдерживание продвижения авторитарного Китая» в зону безопасности демократических стран региона.

⁶ Майнити симбун. 06.06.2017.

⁷ The Economist. 26.05.2022.

Отношения с Индией

К заслугам Абэ можно отнести его «открытие» Индии для японской внешней политики. Судя по всему, он уже в первый срок своего премьерства понял важность отношений с Индией в качества противовеса Китаю. Именно во время своего визита в Дели в августе 2007 г. Абэ всячески подчеркивал важность японо-индийских отношений, а выступая в индийском парламенте, выдвинул концепцию, по сути, предусматривающую формирование «пояса демократических стран», окружающих авторитарный Китай.

Абэ хорошо подготовился к посещению Индии. Следует отметить, что, готовясь к своим выступлениям перед иностранной аудиторией, особое внимание он уделял их содержанию. Его речи готовила небольшая группа спичрайтеров, которые с профессиональным умением воплощали его идеи в содержательные, но одновременно легко воспринимаемые и запоминающиеся высказывания, обращенные к конкретной аудитории. Речь Абэ перед депутатами индийского парламента была яркой и эмоциональной. В ней он отмечал историческую и идеологическую близость двух стран: в идеологической сфере она проявляется в приверженности демократии, в религиозной – в постулатах индуизма и буддизма.

Японский премьер встретился с родственниками Субхаса Чандра Бос, индийского националиста, который во время Второй мировой войны пытался добиться при поддержке нацистской Германии и императорской Японии избавления Индии от британского колониального господства. Несмотря на то, что в Индии отношение к этому политику далеко не однозначное, тем не менее, есть и те, кто его почитает. Как представляется, Абэ разделял мнение о том, что императорская Япония «помогала» индийским патриотам в борьбе за независимость своей страны.

Абэ встретился и с сыном Радхабинода Пала, который, будучи одним из судей Токийского военного трибунала, ставил под вопрос его законность и на этом основании считал, что японские подсудимые должны быть оправданы. Нечего и говорить, что сам Абэ неоднократно высказывался негативно о «трибунале победителей».

На протяжении второго срока своего премьерства, особенно после того, как на его идею Индо-тихоокеанского партнерства обратили внимание в Вашингтоне и в какой-то степени начали приписывать ее авторство себе, Абэ с особым вниманием относился к развитию японо-индийских отношений. И сейчас во многом благодаря его заслуге заметно продвижение в развитии контактов и обменов по военной линии. С 2019 г. стали проводиться консультации в формате «два плюс два» – министры иностранных дел и министры обороны. В 2018 г. были проведены первые совместные маневры сухопутных войск двух стран, затем состоялись двусторонние военно-морские учения, начались поставки в Индию японских самолетов–амфибий и самолетов морской разведки. Было подписано соглашение о допуске японских военных кораблей в индийские порты на островах Андаман и Никобар, а индийских – в японскую базу в Джибути. Налаживается сотрудничество в технологической сфере. Запланировано строительство в Индии на основе японских технологий высокоскоростных железных дорог стоимостью 17 млрд долл.

Отношения с КНДР и Республикой Корея

С. Абэ во многом сделал себе политическое имя борца за возвращение в Японию похищенных северокорейскими спецслужбами японских граждан в 1970-е – 1980-е гг. В конце 1990-х гг. эта проблема стала наряду с ракетно-ядерной программой Пхеньяна одной из наиболее острых в отношениях Японии и КНДР. В то время начинающий политик, депутат парламента, Абэ фактически возглавил широкое общественное движение с требованием вернуть похищенных на родину.

А самое начало XXI в. было отмечено кратким периодом оттепели в японо-северокорейских отношениях. Премьер-министр Дз. Коидзуми в 2002 и 2004 г. по приглашению руководителя КНДР Ким Чен Ира посетил Пхеньян с визитами, в ходе которых японской стороне удалось добиться возвращения некоторых похищенных японцев. Однако окончательно вопрос не был закрыт, т.к., по сведениям японской стороны, в КНДР оставались еще несколько похищенных. Но северокорейская сторона отказалась сообщать какие-либо сведения об их судьбе.

Заняв в 2012 г. пост главы правительства, Абэ регулярно заявлял о серьезных намерениях решить указанную проблему и в любое время провести встречу с новым руководителем КНР Ким Чен Ыном. Однако и в настоящее время проблема похищенных остается неурегулированной, проявляясь в постоянных требованиях родственников похищенных и представителей широких кругов общественности к японскому правительству предпринять меры к их возвращению.

Оттепель в японо-северокорейских отношениях быстро закончилась. Япония решительно осудила ядерные и ракетные испытания Пхеньяна, ввела антисеверокорейские санкции. Ответ КНДР был решительным и не по-дипломатически грубым: японцев стали именовать «омерзительными дьяволами», «врагами корейской нации», «оскорбляющими законные меры Пхеньяна по обеспечению самообороны». Абэ посоветовали «никогда не думать о посещении КНДР и встрече с северокорейским руководителем». Таким образом, на северокорейском направлении политика японского премьера окончилась провалом⁸.

Не смог С. Абэ похвастаться и сколь-либо серьезными достижениями на южнокорейском направлении. Преодолеть тяжелое, нередко трагичное наследие японской колониальной политики в Корее оказалось весьма сложным делом, хотя определенные усилия правительства С. Абэ в этом направлении были приняты. В декабре 2015 г. было подписано японо-южнокорейское соглашение, в котором японская сторона признала свою историческую ответственность за проблему корейских «женщин для утешения», которых японские вооруженные силы во время Второй мировой войны принуждали оказывать сексуальные услуги японским военным. Был создан специальный фонд помощи дожившим до наших дней «женщинам для утешения». Абэ в телефонном разговоре принес извинения президенту Пак Кын Хе. Однако в южнокорейских политических и общественных кругах действия японской стороны оценили недостаточными и объявили, что указанная проблема в отношениях с Японией «не закрыта».

Не было найдено урегулирования территориального спора между Токио и Сеулом по принадлежности острова Токто (по-японски Такэсима), который находится под контролем Республики Корея. Суверенитет РК над Токто/Такэсима не признается Японией. В целом при кабинетах Абэ японо-южнокорейские отношения продолжали оставаться нестабильными: периоды потепления сменялись периодами заморозков.

Сфера национальной обороны и безопасности

Политическая мечта Абэ добиться повышения международного статуса Японии и уровня ее присутствия в мировых делах не отличалась новизной. Почти все его предшественники грезили о «прекрасной Японии», которая за счет своего миролюбия, неучастия в конфликтах, щедрых финансовых и экономических даров развивающимся странам, очарования ее самобытной культурой без особых усилий способна обеспечить место в первом ряду наиболее влиятельных и почитаемых стран.

⁸ The Japan Times. 11.08.2019.

Однако мечтания разбивались о прозаичную реальность. Времена стремительно менялись, а Япония оставалась застывшей в своей послевоенной скорлупе. Сначала ее обошел Китай, затем Индия и даже Республика Корея начали демонстрировать готовность превзойти своего довоенного колонизатора. Более того, Токио перестали воспринимать как модель передовых научно-технических инноваций. Деньги, выделяемые на оказание помощи развитию, главным образом африканским странам, не производили большого впечатления на фоне огромной экономической помощи, предоставляемой развивающимся странам Китая. Даже утонченная японская культура стала сдавать позиции под натиском «корейской волны поп-культуры».

Не могла похвастаться Япония и привлекательными внешнеполитическими инициативами. Деятельность японского дипломатического аппарата, сотрудники которого были традиционно ориентированы на поддержку американского стратегического курса, отличалась отсутствием активности и инициативности.

Абэ, судя по всему, осознавал ограниченность японского внешнеполитического потенциала. В его представлении страна, которая занимает подчиненное положение и, будучи не в состоянии самостоятельно обеспечить свою оборону, вынуждена полагаться в этом на могущественного союзника, не может претендовать на полный учет своих национальных интересов и на почетное отношение к себе во внешнем мире. Не случайно Абэ столь настойчиво ставил задачу пересмотра положений конституции страны, ограничивающих развитие и использование ее вооруженных сил.

Однако Абэ так и не удалось осуществить то, что он назвал в своей речи в январе 2020 г. в парламенте «исторической миссией»: внести изменения в конституцию и придать силам самообороны статус полноценной армии.⁹ Сохраняющаяся в стране широкая оппозиция «модернизации» конституции не позволила ему реализовать свою мечту.

Однако он компенсировал неудачу своего замысла практическими шагами по совершенствованию и увеличению военного потенциала вооруженных сил страны. В сфере военно-оборонной политики Абэ добился принятия важных документов и решений, направленных на наращивание боеспособности Сил самообороны. Среди них – Стратегия национальной безопасности (2013 г.), Закон о защите государственной тайны (2013), новая редакция Основных направлений программы национальной обороны, Среднесрочная оборонная программа на 2019–2023 гг.

В принятой впервые в 2013 г. Стратегии национальной безопасности подчеркивалась важность развития собственного оборонного потенциала, но внимание в первую очередь акцентировалось на сотрудничестве с США в разработке и производства продукции военного назначения. Указывалось на важность обеспечения Сил самообороны возможностями для действий в новых сферах – космической, кибернетической, радиоэлектронной. В русле заявленной С. Абэ концепции «проактивного пацифизма» предусматривалось более активное участие японского военного персонала в миротворческих миссиях ООН, повышение вклада Японии в международное сотрудничество в интересах поддержания безопасности в АТР, но, естественно, при активном взаимодействии с США.

Особое значение имело принятие парламентом благодаря настойчивости Абэ законодательных мер по осуществлению права страны на коллективную самооборону. Под его руководством правительство внесло 25 мая 2015 г. в парламент на утверждение законопроекты, в которых определяются ситуации, при которых Япония может использовать свои вооруженные силы в целях реализации права на коллективную самооборону.

Согласно девятой статье конституции Японии, «японский народ на вечные времена отказывается от войны как суверенного права наций» и «право на ведение государством войны

⁹ Асахи симбун. 20.01. 2020.

не признается». В 1959 г. Верховный суд вынес вердикт, согласно которому данная статья позволяет осуществлять право на самооборону в ограниченном виде в интересах обеспечения существования страны. Соответственно страна имела право создавать Силы самообороны. Иными словами, самооборона не является войной, о которой говорится в девятой статье конституции.

В 1972 г. японское правительство заявило, что конституция запрещает использовать право на коллективную самооборону. Получалось так, что в случае нападения на Японию японские Силы самообороны должны будут отразить агрессию и ожидать согласно японо-американскому Договору безопасности прихода на помощь им американских вооруженных сил. Возникла странная ситуация. Указанное вооруженное взаимодействие двух стран не подпадало под определение коллективной самообороны. Однако относительно подобного толкования права на коллективную самооборону в Японии предпочитали не задумываться.

Премьер-министр Абэ первым отважился зафиксировать положение о том, что конституция не лишает страну права на коллективную самооборону, и что Силы самообороны могут действовать совместно с американскими вооруженными силами, как на японской территории, так и за ее пределами в ситуациях, которые и были прописаны в законопроектах. Среди последних в законопроекте было указано вооруженное нападение на Японию или на иностранное государство, находящееся в тесных отношениях с Японией, которое может создать угрозу существованию Японии. Это было наиболее существенным положением законопроекта, которое вызвало бурные дебаты как в парламенте, так и среди широкой общественности. Противники законопроекта требовали конкретных разъяснений ситуаций, при которых будут использоваться японские вооруженные силы за пределами страны. Указывали на то, что отсутствие конкретики допускает различные толкования угрожающих безопасности ситуаций, позволяет правительству единолично и произвольно определять основания для применения вооруженных сил в рамках коллективной безопасности.

Разъяснения самого Абэ и представителей его правительства носили противоречивый характер, свидетельствуя о том, что проведенная в ускоренном порядке подготовка законопроектов не была тщательно выверена. В конечном итоге наиболее аргументированно приводился всего один пример ситуации, когда можно будет использовать право на коллективную самооборону: когда будет осуществлено нападение на американский военный корабль, который эвакуирует японцев из опасного района, под которыми подразумевался, прежде всего, Корейский полуостров.

Неубедительное разъяснение правительства о необходимости принятия нового закона вызывало растущее недовольство в широких общественных кругах страны. Проводились массовые демонстрации протеста. Во время голосования демонстративно отсутствовали даже некоторые депутаты от правящей партии, а депутаты пяти оппозиционных партий покинули зал заседания и в голосовании не участвовали. Тем не менее, большинством депутатов от ЛДП и от входящей с ней в коалицию партии Комэйто закон был принят 16 июля 2015 г.

Вашингтон официально одобрил принятие нового законодательства, резонно полагая, что главное – это создание правовой основы для использования японских вооруженных сил за рубежом. В случае необходимости конкретные ситуации применения права на коллективную самооборону японским правительством можно будет совместно с ним «подработать».

Резко негативно реагировал Китай, официально заявив, что новое законодательство, впервые после Второй мировой войны позволяющее Японии посылать войска за границу, «осложняет региональную безопасность и глобальную стабильность» и ставит под вопрос приверженность Токио «пути мирного развития»¹⁰.

¹⁰ The Japan Times. 17.07.2015.

Абэ сделал немало для укрепления военного потенциала страны. Еще в период своего первого премьерства он добился поднятия статуса военного ведомства с Управления до Министерства. Премьер положил начало регулярному увеличению бюджетных расходов на оборону. Хотя рост был ежегодно не столь значительным, а ассигнования пока не выходили за рамки 1% ВВП, тем не менее, первые шаги были сделаны.

Увеличились закупки современных вооружений. В программу закупки вооружений на 2019–2023 гг. японское правительство заложило средства на приобретение в США 105 истребителей-бомбардировщиков F-35, ракет и противоракет, вертолетов, разведывательных дронов. Эти закупки в какой-то степени отвечали пожеланиям президента Трампа, чтобы Япония приобретала все больше американских вооружений, но отвечали и интересам модернизации японских Сил самообороны. В частности, часть самолетов F-35 закупалась для использования на переоборудованных из вертолетоносцев в авианосцы кораблей «Идзумо» и «Кага».

В июне 2013 г. была принята первая Стратегия кибербезопасности, согласно которой на министерство обороны была возложена задача ограничить кибератаки на национальном уровне. Этому предшествовали кибератаки на информационные системы государственных органов, парламента, а также крупнейших компаний оборонного сектора. При этом высказывались предположения, что эти атаки связаны с «соответствующими китайскими структурами». В мае 2020 г. было анонсировано создание подразделения космических операций в составе военно-воздушных Сил самообороны с основной задачей обеспечить защиту японских спутников, прежде всего военного назначения.

В качестве ответа на растущую военную мощь Китая, прежде всего в целях возможного парирования силового захвата Пекином островов Сэнкаку, с 2016 г. началось размещение подразделений Сил самообороны численностью по 500–600 человек на южных островах Амами – Осима, Миякодзима, Исигакидзима. В 2018 г. впервые за все послевоенное время была сформирована амфибийная бригада быстрого реагирования с задачей проведения десантных операций в случае попыток захвата южных японских островов.

В июне 2020 г. по инициативе министра обороны Коно Таро премьер-министр Абэ, а затем и японское правительство приняли решение отказаться от размещения в префектурах Акита и Ямагути наземных батарей противоракет «Иджис», которые должны были прикрыть территорию страны прежде всего от возможных ракетных ударов КНДР и Китая. Такое решение было аргументировано большими расходами на закупку, размещение и обслуживание противоракет. Принималось во внимание и негативное отношение жителей указанных префектур к размещению противоракет в непосредственной близости от мест их проживания.

В качестве альтернативы варианту наземной противоракетной обороны было принято решение увеличить количество эсминцев военно-морских Сил самообороны с ракетными системами «Иджис». С. Абэ заявил о намерении рассмотреть возможность создания потенциала для нанесения превентивных ударов по военным базам противника в случае, если тот начнет приготовление к ракетному нападению на Японию. С легкой руки Абэ идея о превентивных ударах начала активно дебатироваться в Японии и материализовалась в Стратегии национальной безопасности, принятой в конце 2022 г.

Отношения с Россией

Одним из важнейших направлений внешней политики Абэ, а по существу, главнейшим, стало решение стратегической задачи выстраивания нового качества отношений Токио с Москвой. Эту задачу он поставил с первых дней своего премьерства и шел к ее реализации последовательно, упорно не жалея ни времени, ни усилий.

Решение первостепенной задачи радикального улучшения отношений с Россией преследовало две органично сочетающиеся, но внешне разнонаправленные цели. Первая – недопущение, насколько это возможно, сближения и тем более сотрудничества Москвы с Пекином на антияпонской основе, особенно в сфере военно-политического сотрудничества. Предстояло показать, что выгоды от разносторонних отношений Москвы с Токио во всех сферах – от политики до культуры – способны перевесить российско-китайские связи, развивая которые, российская сторона неизбежно будет играть роль «младшего брата» [Kensho 2022, p.176]. С. Абэ откровенно говорил о том, что поскольку Китай значительно увеличил свою экспансию в Юго-Восточных и Юго-Западных морях, а у Японии есть морские границы с Китаем, необходимо улучшать отношения с Россией.¹¹

Вторая, более амбициозная цель, достижение которой имело бы историческое значение и для Японии, и для России, и для двусторонних отношений стран и народов, выглядела по своей сути вполне логично: путем активного изменения характера двусторонних отношений, радикального их улучшения, создать обстановку, способствующую выходу на урегулирование территориальной проблемы и заключение «многострадального» мирного договора. В результате международное положение и Японии, и России самым серьезным образом трансформировалось бы в значительно более серьезные и влиятельные позиции, как в мировой, так и особенно в региональной Азиатско-Тихоокеанской расстановке сил.

Реализуя свою стратегию на российском направлении, С. Абэ начал с малых шагов. Игнорируя, по сути, бойкот западными странами участия в церемонии открытия Олимпийских игр в Сочи в феврале 2014 г., он демонстративно присутствовал на этой церемонии. Затем правительство Японии по большей части символически присоединилось к осуждению «семеркой» российских мер по присоединению Крыма. Более того, в Токио с одобрением восприняли действия России по разгрому террористических формирований в Сирии, которые фактически осуждались западными странами.

Наконец, началась подготовка к встрече Абэ с Президентом России В.В. Путиным, которая состоялась в Сочи в мае 2016 г. Она продолжалась 3,5 часа и имела особое значение. Прежде всего, встреча открыла путь к установлению личных дружеских отношений лидеров двух стран. Впоследствии они встречались еще 26 раз, 48 часов беседовали друг с другом, в том числе в течение 9 часов вели переговоры в формате «один на один». Было очевидно, что лидеры испытывают друг к другу чувства личного расположения и доверия.

Был прорван единый до этого фронт западных держав по масштабным ограничениям на контакты с российскими официальными лицами, которые были включены в особые списки «неприкасаемых». Практически все они, начиная с членов руководства Федерального собрания, отраслевых министерств и, что особенно важно, высокопоставленных российских военачальников, получали приглашения и посещали Японию. Можно отметить визит в Токио в декабре 2017 г. первого заместителя министра обороны, начальника Генерального штаба Валерия Герасимова, а также состоявшийся в ноябре того же года визит Главкома сухопутных войск генерал-полковника Олега Салюкова. Неоднократно встречались в Токио и в Москве секретарь Совета Безопасности РФ Николай Патрушев и генеральный секретарь Совета национальной безопасности Японии Яти Сётаро. Возобновился диалог в формате «два плюс два» – министров иностранных дел и министров обороны двух стран.

Абэ предложил план активизации экономического сотрудничества из восьми пунктов. Примечательно, что отец премьер-министра Абэ Синтаро, будучи министром иностранных дел, в конце 1980-х гг. также выдвигал план развития двусторонних связей из 8 пунктов в интересах улучшения отношений Японии с Советским Союзом. Неслучайно, начиная свою

¹¹ Хоккайдо симбун. 26.12.2021.

политику на российском направлении, Абэ посетил могилу своего отца и пообещал там решить территориальную проблему с Москвой.

Экономический план японского премьера предусматривал налаживание сотрудничества в энергетическом секторе, в области градостроительства, медицины, между предприятиями малого и среднего бизнеса, в сфере передовых технологий, сельского хозяйства и рыболовства, развития Дальнего Востока, предлагалось и значительно активизировать и расширить культурные, научные и гуманитарные обмены.

На сочинской встрече состоялся обмен мнениями и по проблематике мирного договора. Была достигнута договоренность о проведении регулярных консультаций на этот счет на уровне министров иностранных дел и их заместителей. С японской стороны была отмечена принципиальная позиция об одновременной реализации проектов экономического сотрудничества и проведения переговоров по мирному договору.

Встреча в Сочи свидетельствовала о выходе Японии из единого антироссийского «санкционного фронта» США и европейских стран. Японский премьер-министр проявил политическую смелость и, несмотря на заявление Вашингтона, сделал выбор в пользу не «западной солидарности», а национальных интересов Японии.

Сочинские договоренности способствовали серьезному улучшению общей атмосферы японо-российских отношений [Brown 2016]. С особым энтузиазмом на первом этапе был воспринят план Абэ об экономическом сотрудничестве. По данным Министерства экономического развития России, к 2021 г. с обеих сторон было выдвинуто и рассмотрено более 200 проектов сотрудничества. Однако лишь малая часть из них дошла до стадии реализации. Выявились значительные расхождения в подходах российских и японских компаний к целям и форматам сотрудничества. Многие проекты с российской стороны были недостаточно проработаны, ставили завышенные, нереалистичные производственные задачи, предлагали сотрудничество на условиях, не отвечающих практике японских компаний.

Как отмечал впоследствии в своем интервью сам Абэ, «в Японии не все правильно поняли цель плана экономического сотрудничества... Некоторые считали, что это помощь по линии правительства, а имелось в виду, что будут участвовать японские компании, бизнес. Если им не выгодно, нет прибыли, не будут участвовать»¹². При этом Абэ, разъясняя свой подход к экономическому сотрудничеству с Россией, исходил из того, что в России появится понимание важности развивать японо-российские отношения и с помощью японских технологий обустраивать российский Дальний Восток. Однако, по его оценке, «в России осознание этого достигнуто не было»¹³.

Тем не менее, ряд важных проектов, особенно для решения социально-экономических проблем в дальневосточных регионах России, был успешно реализован. Особое значение имели энергетические проекты «Ямал СПГ», «Арктик СПГ-2», строительство завода полимеров в Иркутской области. В то время, когда западные финансовые институты не выдавали кредиты российским компаниям, Японский банк международного сотрудничества выделил кредит в 200 млн евро на реализацию проекта «Ямал СПГ», в 2019 г. началась отгрузка СПГ в Японию. Японский банк международного сотрудничества совместно с корпорацией «Мицуи» инвестировали около 3 млрд долл. в проект «Арктик СПГ-2», получив 10% активов в компании – оператора проекта.

Были предприняты попытки подойти к реализации идеи о совместной хозяйственной деятельности на Южных Курильских островах. В сентябре 2017 г. была даже одобрена «дорожная карта» с перечнем возможных проектов совместной деятельности: аквакультура, ветроэнергетика, создание тепличных хозяйств, утилизация мусора. Однако конкретные

¹² Хоккайдо симбун. 26.12.2021.

¹³ Хоккайдо симбун. 26.12.2021.

договоренности достигнуты не были. Основным препятствием стали принципиальные разногласия по правовым вопросам. Для японской стороны была неприемлема экономическая деятельность на островах на основе соблюдения российских законов, означавшая бы признание их принадлежности России.

Не наблюдалось прогресса и на политических переговорах по проблематике мирного договора. В сентябре 2018 г. Президент В.В. Путин на Восточном экономическом форуме во Владивостоке предложил японскому премьер-министру подписать до конца года мирный договор без предварительных условий, а другие проблемы, т.е. территориальные, решить позднее.

На встрече с Путиным в ноябре того же года в Сингапуре Абэ выступил с ответным предложением, которое свидетельствовало о радикальном изменении подхода японской стороны к проблеме урегулирования территориальной проблемы. В отличие от прежней принципиальной позиции Токио «о одновременном возвращении четырех островов», Абэ проявил готовность японской стороны вести переговоры на основе 9-й статьи Совместной декларации 1956 года, предусматривающей передачу Японии островов Хабомаи и Шикотан. Более подробно переговорный план, предложенный Абэ, не раскрывался. Однако, по появившимся неофициальным сведениям, имелось в виду подписать мирный договор, передать Японии в течение определенного временного срока острова Хабомаи и Шикотан и зафиксировать российско-японскую границу между островами Шикотан и Кунашир.

Сам Абэ следующим образом объяснил радикальное, доселе немыслимое изменение японской позиции: если ставить задачу добиться 100%-го успеха, но предвидеть, что результат будет нулевым, то тогда нет никакого смысла в постановке такой задачи. Прежде всего, необходимо определить достижение возможного. Если добиваться возвращения не двух островов, а четырех, то это задача добиваться 100%-го успеха, но тогда японо-российские отношения будут отброшены назад¹⁴.

Возможность решения самой сложной проблемы в японо-российских отношениях Абэ видел в прочном, стабильном руководстве Президента В.В. Путина и в своей решимости использовать устойчивость своих политических позиций в Японии. «Для решения территориальной проблемы и заключения мирного договора, – подчеркивал он, – необходимо сильное правление и в Японии и в России. Я считаю, что правление Путина является очень сильным»¹⁵.

После выдвигания Абэ нового предложения по решению проблемы мирного договора в январе 2019 г. начались переговоры на уровне министров иностранных дел двух стран. Содержание этих переговоров стороны не раскрывали. Однако, согласно ряду высказываний представителей российской стороны, уже на первом этапе российской делегацией было фактически выдвинуто предварительное условие – японская сторона должна была официально признать, что Россия на законных основаниях обладает всеми теми территориями, которые она получила по итогам войны с Японией.

Судя по всему, японская делегация не была настроена начинать переговоры с такого признания, очевидно, опасаясь, что переговоры могли бы не привести к договоренности по мирному договору, а японская сторона лишилась бы одной из принципиальных для нее позиций: непризнания урегулированного состояния территориальной проблемы. Впрочем, сам Абэ был по этой проблеме настроен оптимистично, «Думаю, – говорил он, – дипломаты смогли бы решить вопрос, который ставит российская сторона, о том, что Россия получила острова по итогам войны»¹⁶.

¹⁴ Хоккайдо симбун. 26.12.2021.

¹⁵ Хоккайдо симбун. 26.12.2021.

¹⁶ Хоккайдо симбун. 26.12.2021.

С российской стороны демонстрировалась озабоченность в связи с возможностью того, что после передачи Японии островов Хабомаи и Шикотан они подпадут под действие японо-американского Договора безопасности и что на них могут появиться американские вооруженные силы. Высказывания Абэ на беседах с Путиным о том, что Япония в состоянии проводить самостоятельную политику вне зависимости от своих отношений с США, для российской стороны выглядели неубедительно¹⁷. Вместе с тем, по свидетельству Абэ, до конкретного обсуждения на переговорах проблем безопасности дело не дошло¹⁸.

В целом российской стороной был сформирован двухэтапный подход к решению проблемы мирного договора и территориальной проблемы. Поскольку, как считала российская сторона, на данном этапе Япония является союзницей США, которые проводят открыто антироссийскую политику, а Япония присоединилась ко многим антироссийским санкциям, занимает в ООН и других международных структурах позиции, идентичные с Вашингтоном и странами НАТО, это создает серьезные противоречия в российско-японских отношениях. Поэтому было предложено заключить такой мирный договор, который бы способствовал созданию нового качества двусторонних отношений во всех областях, что в конечном итоге помогло бы найти решение проблемы территориального размежевания. В свою очередь, японская сторона, судя по всему, продолжала настаивать на заключении мирного договора, суть которого состояла бы в определении условий передачи Японии островов Хабомаи и Шикотан.

Переговоры фактически зашли в тупик. Абэ связывал это с тем, что, как он отмечал, в «России усилились позиции противников проведения переговоров»¹⁹.

Следует отметить, что и в Японии активизировались противники решения территориальной проблемы по «формуле Абэ». Если в начальный период переговоров критика политики Абэ на российском направлении нечасто звучала в заявлениях политиков, политологов, журналистов, то после их прерывания в связи с эпидемией Covid-19 и особенно после начала Россией Специальной военной операции на Украине несогласие с курсом японского премьера начало превалировать. Суммируя претензии к политике Абэ, директор Славянско-Евразийского центра Университета Хоккайдо Ивасита Акихиро сделал вывод о том, что японский премьер нанес серьезный ущерб интересам Японии, поскольку предложил России многое, но в ответ не получил ничего [Iwashita 2019, p. 111–133].

С ним в целом согласен известный японский журналист А. Комаки, дважды возглавлявший представительство газеты «Асахи» в Москве. В своей книге, посвященной подробному анализу переговоров премьер-министра Абэ с президентом В.В. Путиным по проблеме мирного договора, он критически оценивает его политику в отношении России. По мнению Комаки, она не привела к каким-либо договоренностям, а, кроме того, на протяжении довольно продолжительного времени ее содержание не разъяснялось японской общественности [Komaki 2020, p. 354].

Отвечая на критику, Абэ в своем интервью в конце 2021 г. заявил: «Если изменить курс, то японо-российские отношения на 100% откатятся назад... Все вернется к прежней японской позиции. И если это будет сделано жестко, то каких-либо изменений ожидать не придется. Это будет большой ошибкой»²⁰.

Он словно предвидел дальнейшее развитие событий. Япония полностью поддержала антироссийскую позицию США и европейских стран в связи с проведением Россией СВО на Украине, ввела огромное количество санкций в отношении российского руководства, почти

¹⁷ Хоккайдо симбун. 26.12.2021.

¹⁸ Хоккайдо симбун. 26.12.2021.

¹⁹ Хоккайдо симбун. 26.12.2021.

²⁰ Хоккайдо симбун. 26.12.2021.

полностью свернула двусторонние торгово-экономические отношения. В этой связи российская сторона внесла Японию в реестр «недружественных стран» и заявила о бессмысленности в такой обстановке проводить переговоры по мирному договору. Двусторонние отношения Москвы и Токио достигли самой низшей точки за всю историю после нормализации отношений в 1956 г.

Многие детали российско-японских переговоров по мирному договору и территориальной проблеме с февраля 2019 г. по март 2022 г. на данном этапе остаются нераскрытыми. Однако известен их итог. «Гранд проект» премьер-министра Абэ по радикальной перестройке японо-российских отношений завершился неудачей.

О внешнеполитическом наследии С. Абэ

В качестве главы японского правительства Абэ предпринял немало усилий к тому, чтобы повысить значимость и влияние Японии в мировой политике. В этих целях он стремился доказать США, что *большая самостоятельность* Токио в рамках японо-американского военно-политического союза не только не противоречит американским интересам, но, наоборот, дополняет и усиливает позиции Вашингтона в Индо-Тихоокеанском регионе.

Была предпринята попытка найти взаимоприемлемую формулу выстраивания отношений с Китаем. Однако обеспечить их сбалансированность не получилось – негативное восприятие внешней политики Пекина в военно-политическом плане побуждало искать методы его сдерживания, путем участия в создании «пояса окружения» Китая, в том числе с помощью улучшения отношений с Индией.

Не удалось Абэ и кардинально изменить характер японо-российских отношений и заключить мирный договор на основе урегулирования территориальной проблемы. То, о чем беспокоился Абэ, а именно – о российско-китайском сближении и партнерстве, в том числе военном, направленном против Японии, – стало активно осуществляться. Начали регулярно проводиться совместные учения военно-морских сил России и Китая вблизи японских границ, воздушное патрулирование над акваториями Японского и Восточно-Китайского морей авиагрупп стратегических бомбардировщиков ВКС России и ВВС НОАК.

Отношения Токио с Сеулом развивались при премьерстве Абэ проблематично. Только после отставки Абэ и избрания президентом РК Юн Сок Ёля, который пошел на серьезные уступки японской стороне по одной из проблем исторического прошлого в двусторонних отношениях, был открыт путь к снятию препятствий в решении практических вопросов развития связей, в том числе сотрудничества в сфере обеспечения мер доверия и безопасности.

Реагируя на ракетную угрозу со стороны Пхеньяна, Абэ высказался за создание в Японии потенциала для нанесения ракетных ударов по базам, с которых планируется нападение на японскую территорию. Эта идея получила конкретное воплощение в Стратегии национальной безопасности, принятой японским правительством 16 декабря 2022 г. Была поставлена задача обеспечить возможность нанесения «контрудара для предотвращения дальнейших атак на японскую территорию», что само по себе будет, как полагают авторы документа, сдерживать намерение совершить вооруженное нападение на Японию. Очевидно, что речь идет не только о северокорейских, но и о китайских ракетах.

Абэ сделал немало для совершенствования японских Сил самообороны и законодательного оформления их применения. При его премьерстве началось увеличение финансирования на цели обороны в ежегодных бюджетных расходах, хотя и в пределах 1% ВВП. Эта политика получила продолжение: в Стратегии национальной безопасности 2022 г. было закреплено положение о доведении к 2027 г. оборонного бюджета до 2% ВВП страны, что будет означать удвоение военных расходов.

Можно сказать, что комплексное изучение как японскими, так и зарубежными учеными-политологами внешней и внутренней политики премьер-министра Абэ еще только начинается. Среди таких исследований можно отметить монографию американского политолога Микаэла Грина, сконцентрированную на стратегии С. Абэ в отношении Китая, в которой конкуренция сочеталась с попыткой не потерять выгоды от экономического сотрудничества с этой страной, а также на его стремлении превратить Японию во влиятельное государство на мировой арене, и прежде всего в АТР, путем проведения решительной военной политики [Green 2022].

Группа японских ученых из ведущих японских университетов, входящих в мозговой центр «Азиатско-Тихоокеанская инициатива», провела комплексное исследование внутренней и внешней политики премьер-министра Абэ. Было признано, что несмотря на противоречивое отношение к его деятельности в японском общественном мнении, внешнеполитический курс Абэ получил немало позитивных оценок в условиях, когда международная обстановка вокруг Японии резко обострилась. Высокая оценка касается следующих достижений политики Абэ: укрепление японо-американского союза, принятие законов о коллективной самообороне, продвижение концепции «Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона», укрепление деятельности «Четверки» – США, Япония, Индия, Австралия, стабилизация отношений с Китаем, налаживание отношений доверия со странами АСЕАН, запуск Всеобъемлющего и прогрессивного Транстихоокеанского партнерства в составе 11 стран [Kensho 2022, p. 4–5].

Как показано в настоящей статье, не со всеми этими оценками можно согласиться. Вместе с тем, очевидно, что по сравнению со своими многими предшественниками на посту главы японского правительства Абэ проявил себя более активным, стратегически мыслящим политиком, добившимся ряда заметных результатов во внешнеполитической деятельности.

Радикально изменившаяся международная обстановка в результате противостояния коллективного Запада во главе с США и России побудила Японию отказаться от политики Абэ на обретение Токио большей самостоятельности в выборе партнеров. Проявляя полную солидарность с политикой коллективного Запада, Япония всемерно укрепляет союзнические отношения с США, солидаризируется с политикой стран НАТО и Евросоюза в отношении России и Китая, активизирует связи с наговскими структурами. В результате Токио все более вовлекается в глобальную и региональную стратегию коллективного Запада, фактически способствуя расколу Азиатско-тихоокеанского региона на противостоящие друг другу военно-политические блоки. Очевидно, что этот курс не способен достичь тех целей, которые ставил Абэ по обеспечению самостоятельных, влиятельных позиций Токио в мировых и региональных делах.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Панов А.Н. Внешнеполитические приоритеты премьер-министра Японии Абэ Синдзо. Ежегодник Япония. 2016. С.7–42.

REFERENCES

Panov, A. (2016). Vneshnepoliticheskie prioritety prem'er-ministra Yaponii Abe Sindzo [Foreign policy legacy of Prime Minister of Japan Abe Shinzō]. *Yearbook Japan*, 7–42.

* * *

- Abe, Shinzō (2020). Nihon fukkatsu-no so to natta nichibei domei saikyoka [The Reinforcement of the US – Japan Alliance Which Became the Foundation for the Revival of Japan]. *Gaiko*, 67, Nov/Dec., 6–15. Retrieved from www.mofa.go.jp/mofaj/files/100121866.pdf (In Japanese).
- Abe, Shinzō (2021). Kantei gaiko wo sasaeta soshiki, hito, kotoba [Structures, People and Words Supporting the Diplomacy of PM Office]. *Gaiko*, 67, May/June, 100–105. Retrieved from <https://www.mofa.go.jp/mofaj/files/100195693.pdf> (In Japanese).
- Brown, J. (2016). Abe’s 2016 Plan to Break the Deadlock in the Territorial Dispute with Russia. *The Asia-Pacific Journal*, 14(4), Num. 1, February 15. Retrieved December 5, 2023, from <https://apjif.org/2016/04/brown>
- Green, M. (2022). *Line of Advantage: Japan Grand Strategy in the Era of Abe Shinzo*. New York: Columbia University Press.
- Iwashita, A. (2019). Abe’s Foreign Policy Fiasco on the Northern Territories Issue: Breaking with the Past and the National Movement. *Eurasia Border Review*, 101, 111–133.
- Kenshō. Abe Seiken – hoshu to riarizumu-no seiji* [The Legacy of Abe Administration – Politics of Conservatism and Realism]. (2022). Tokyo: Bunshun shinsho. (In Japanese).
- Komaki, Akiyoshi. (2020). *Abe vs Puchin. Nichiro kōshō wa naze yukizumatta no ka?* [Abe vs Putin. Why have the Japan-Russia Negotiations Stalled?] Tokyo: Chikuma shobō. (In Japanese).
- Mulgan, A. (2018). *The Abe Administration and the Rise of the Prime Ministerial Executive*. New York, Routledge.

Поступила в редакцию: 21.11.2023

Received: 21 November 2023

Принята к публикации: 23.04.2024

Accepted: 23 April 2024